

Жанна Николаевна Мысливцева,

старший воспитатель, МБДОУ «Детский сад комбинированного вида № 86» г. Белгород

ТЕАТРАЛЬНОЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЕ, ПОСВЯЩЁННОЕ ПРАЗДНИКУ СВЯТЫХ ПЕТРА И ФЕВРОНИИ

(по произведению Т. Черных «Пётр и Феврония»)

Предварительная работа: символом праздника святых Петра и Февронии является ромашка, поэтому сцену и зал можно украсить этими цветами. На сцене декорации: икона в углу, лампада.

Исполнители ролей: рассказчики — взрослый (вступление и концовка), два ребёнка.

Феврония	}	Дети подготовительной группы.
Пётр		
Княжеский отрок		
Ангел		
Князь Павел		
Змей		

На сцене рассказчики — взрослый и два ребёнка.

Взрослый (вступление):

Вновь укрыла мир ночи летней мгла,
Звёздный неба свод понавыткала.
Лунную зарю предвещаючи,
Соловьи поют в снах блуждающих.
Монастырь заснул. Тишь да благодать.
От дневных тревог людям отдыхать.
Лишь в одном окне, то не чудится,
В келье блик свечи — иннок трудится.
Для потомков всё записать спешит,
Правду ищет в том — суд он не вершит.
Лишь достойнейшим из достойнейших
Отдаёт поклон в житиях святых.

О Руси святой миру ведаёт,
Красоту любви проповедует.
То не сказ простой и не присказка,
То легенда-быль, быль — не выдумка.

Рассказчик (1-й ребёнок):

Сотни лет назад на Руси святой,
На семи холмах близ Оки большой,
В граде Муроме, где малинов звон
День-деньской поёт небесам поклон,
За дела земли сей ответственвал
Благодарный князь Павел Юрьевич,

Рассказчик (2-й ребёнок):

Времена тогда были смутные:
Видно, дьявол вёл дела мутные.
Ненавидя люд за любовь в сердцах,
Змием проклятым прилетал впотьмах.

Выходит князь Павел.

Рассказчик (2-й ребёнок):

Благодарный князь призадумался.

Князь Павел:

Змия как унять, чтоб одумался?

Голос Змея (за кулисами):

Может, Вам оно и неведомо,
Никому никогда незнаемо,
Только мне уж давно начертано
На руке судьбы и прочитано:
От Петра плеча будет смерть моя,
Кладенца-меча — Агрика меча.

Рассказчик (2-й ребёнок):

Тайна тайною перестала быть,
Вот что значит змею себя любить.
Тут и вовсе князь закручинился,
Не понять слова — как ни силился:

Князь Павел:

От Петра-плеча, Агрика меча...
Агрика меча, от Петра-плеча...

Рассказчик (2-й ребёнок):

Вспомнил Павел князь брата своего.
Именем Петра нарекли ж его!

Выходит Пётр, подходит к иконе, останавливается возле неё.

Рассказчик (1-й ребёнок):

Был обычай встарь, редко в наши дни:
Люди не спеша шли в свой храм одни,
Чтобы с тишиной в нём уединясь,
Силу обрести, Богу помолясь.

Взрослый:

В Женский монастырь возле города,
В Воздвижения Честного Креста
Приходил князь Пётр в Православный храм.
Встал пред образа, помолился сам.
В одиночестве, в тишине святой
Думу думая, не искал покой.
Вдруг увидел он прямо пред собой —
Дитятко зовёт и манит рукой.

Ангел:

Князь, коль хочешь ты, так иди со мной,
Ведаю меча Агрика покой.

Пётр:

Да! Ищу его.

Взрослый:

Княже отвечал,
Помня, что о сём только что мечтал.

Ангел:

Следуй вслед за мной.

Взрослый:

Отроче сказал.
В алтаря стене щель он указал:
Прямо меж камней скважина видна,
Меч лежит на дне, светится едва.
Благоверный Пётр, низко наклонясь,
В руки меч тот взял, Богу помолясь.
Лезвие клинка вздрогнуло, искрясь,
Силу обрело, лишь коснулся князь!
Брата известив, к бою он готов,
Честь семьи спасти от Змия оков.

Пётр:

Надо выждать день поудобнее,
Злыдня выследить попроворнее.

Рассказчик (1-й ребёнок):

Каждый день с тех пор к брату ходит он
И к жене его на земной поклон.

Как-то вечерком, Павла повидав,
Поспешил наш Пётр, порученье взяв,
До снохи своей. На порог ступил,
Двери приоткрыл и тотчас застыл.
Глядь, а с ней сидит, балагурит князь.

Пётр:

Чудо из чудес вижу отродясь!

Рассказчик (1-й ребёнок):

Подивился он и пошёл назад.

Пётр:

С скоростью такой черти мчатся в ад...
Видел брата там — здесь опять же брат.
Я же быстро шёл от мужских палат!
Обогнать меня как сумел пострел?
Видно, братец мой быстро пролетел!

Рассказчик (1-й ребёнок):

Отвечает люд: «Князь не выходил.

Лишь испил чайку, как не стало сил!»

Пётр:

Ах, проныра змий! Чьё лукавство здесь!
Ясно мне теперь, хоть извёлся весь.
Избежать потерь сейчас надобно.
Змия победить лучше затемно.
Рассказчик (1-й ребёнок):
Брату поклонясь, говорит ему.

Пётр:

Биться со змеёй надо одному.
Оставайся здесь, просто ожидай,
Но палат своих ты не покидай.
С Божьей помощью отправляюсь в бой,
Змия укротить я готов собой!

Рассказчик (1-й ребёнок):

Взял он в руки меч, Агриков клинок,
И пошёл к снохе, где увидеть мог
Воплощенье зла с ангельским лицом.
В горнице сидит змей.
Змия распознав, Пётр взмахнул мечом!
Вмиг от Кладенца изменился лик:
Корчась и визжа, брызжет кровь старик.
Перед смертью змий долго трепетал,
Князя окропил, лишь затем предстал.

Ж.Н. Мысливцева. Театральное представление, посвящённое празднику святых Петра и Февронии

Занавес закрывается.

Русская изба. Феврония сидит за прялкой.

Рассказчик (2-й ребёнок):

От змеиной крови князь наш занемог.
В язвах, струпьях тело с головы до ног.
В поисках спасенья он зовёт врачей,
Нету исцеленья, струпья всё больней.
Местные бессильны. Некому помочь.

Рассказчик (1-й ребёнок):

Слышал о рязанских, но езда невмочь.
Самому не в силах оседлать коня.
Князь велит скорее отвезти себя
В край обетованный сказочных лесов
Из берёз да сосен и волшебных снов.

Взрослый:

С верой, что в Рязани чудо-лекаря
Исцеляют раны с ночи до утра,
Сразу по приезду шлёт своих людей
Разыскать искусных опытных врачей.
Обходя с расспросом каждый добрый дом,
Юный отрок свиты был в селе одном,

Выходит ребёнок (княжеский отрок).

Наречённом странно — нежно и тепло,
Ласково — названье было у него.
Видит — двор пустынный, некого спросить.
Всходит на крылечко:
Княжеский отрок:
Кто здесь может быть?
Двери приоткрыты,
Может, слышит кто?
Шум ушей коснулся:
«Непонятно, что»...

Рассказчик (2-й ребёнок):

В горницу проходит — зрелище чудно!
Красна юна дева ткёт в ней полотно,
А пред нею заяц скачет ходуном.
Девица глаголет:

Феврония:

Станный этот дом,
Коли нет ушей в нём, очи не видеть!

Рассказчик (2-й ребёнок):

Трудно гостю сказки девичьи понять.

Вопрошает строго:

Княжеский отрок:

Где хозяин твой?

Есть ли мужики здесь, что живут с тобой?

Феврония:

Отче с мамой вышли плакати взаймы,

Братец через ноги смертушки следы

Отправлялся зреть.

Рассказчик (2-й ребёнок):

Молвила в ответ.

Удивился стражник:

Княжеский отрок:

Чуден этот свет!

В доме вижу деву, ткущу полотно,

Зайца пред нею — скачет пресмешно,

А из уст прекрасной страны словеса!

Я не разумею — как понять тебя?

Рассказчик (2-й ребёнок):

Улыбнулась гостю.

Феврония:

Как не разуметь?

Без предупрежденья как за всем поспеть?

В горницу вошёл ты — я не прибрала,

А была б собака- лай бы подняла.

Пёс-то дому уши, сторож и покой!

В нём всегда спокойно, если он с тобой.

Были б в доме дети — знали б наперёд:

По деревне рыщет пришлый к нам народ.

Дитяtko б заранее гостя увидал,

Прибежал и маме новость рассказал.

Очи храма — дети! Дом без них слепой...

Дети — радость жизни, с ними дом живой.

Отче с мамой в церкви плачут в упокой,

Ибо плач за мёртвых — плач взаймы с собой.

Когда смерть-разлука разлучит слезой,

Взаймы придут люди плакать над тобой...

Братец мой любезный — мастер — древолаз,

Лесом промышляет, то отцов наказ,

Вместе добывают дикий мёд в лесу.

Дабы без опаски влезть на высоту,

Ж.Н. Мысливцева. Театральное представление, посвящённое празднику святых Петра и Февронии

Надо через ноги землю проверять,
Чтобы не сорваться, смерти не сыскать.
Если кто забылся — жизни круговерть,
Так и говорится: через ноги смерть.

Рассказчик (2-й ребёнок):

Юноша в ответ ей.
Княжеский отрок:
Мудрые слова!
Как же величать мне, девица, тебя?

Феврония:

Имя мне Феврония.

Рассказчик (2-й ребёнок):

Молвила краса.
Княжеский отрок:
Я ж у князя Муромского, у Петра, слуга.
Долго ищем князю мы лекарей-врачей.
Может, дева ведаёт, где жилище чей?
Сильно струпом-язвою князь наш удручён.
Тот, кто с хворью справится, будет награждён.
Струпья те ужасные получил в бою
Он от змия страшного — защищал семью...

Рассказчик (2-й ребёнок):

Отвечает девица, потупив глаза.

Феврония:

Князя может вылечить только та душа,
Что его затребует в сердце навсегда.

Рассказчик (2-й ребёнок):

Отрок призадумался.
Княжеский отрок:
Что за ерунда!
Пётр заплатит сторицей. Но при чём тогда
И кому нужна она — князева душа?
Где жилище сказывай, как врача найти?
Мне своими сказками разум не мути!

Феврония:

Приводи болезного,- молвила она.-
Дворик мой запомнился? Ласкова земля!
Коли сердце доброе и смирён ответ,
Будет князю здравие — крепок мой завет!

Рассказчик (1-й ребёнок):

Отрок по прибытии князю рассказал,
Всё, что глазом видел сам, всё, что услышал.

Сборы были коротки. Благоверный князь,
Приказал везти себя к деде, покрестясь.
Ласково селение встретило Петра.
Он гонцов шлёт в горницу, где жила она.

Пётр:

Кто же, красна девица, будет врачевать
Да по исцелении злато принимать?

Рассказчик (1-й ребёнок):

Не смущаясь, девушка говорит в ответ:

Феврония:

Врачевать готова я, злато принять — нет.

Рассказчик (1-й ребёнок):

Помолчав, велит гонцам князя упредить.

Феврония:

Коль не быть супругою, так зачем лечить?

Рассказчик (1-й ребёнок):

Передали отроки девицы слова —
От такого натиска кругом голова!
Князь схитрил всё с умыслом в шутку обратить.
Как ему, царевичу, с древолазцем жить?
В жёны дочку взять его? Глупые слова!
На смех курам засмеют, коль пойдёт молва...
Но лечиться надобно... Думай, голова!
Он велит сказать послам хитрые слова:

Пётр:

Раз умеешь вылечить, ты врачуй пока.
Если князя исцелишь, будешь и жена.

Рассказчик (1-й ребёнок):

Услыхав слова сии, дева, поклонясь,
Налила в сосуд резной кваса, помолясь.
Дунула, шепнув над ним:

Феврония:

Буде Пётр здоров!

Рассказчик (1-й ребёнок):

И велела отрокам приготовить дров.
Баньку Князю истопить, чтоб была тепла,
Струпья-язвы оросить мазью, что дала.
Но один не мазать струп — так тому и быть!
Лишь тогда, загадано, исцелению быть...

Ж.Н. Мысливцева. Театральное представление, посвящённое празднику святых Петра и Февронии

Рассказчик (2-й ребёнок):

Между тем, в пару целебном
Мазью чудной окропясь,
Лишь один свой струп болезный
Князь оставил, помолясь.
Вмиг почувяв облегченье,
Князь лёг спать без промедленья.
Рано утром бодро встав
Без страданий, не устав,
Зрит: всё тело здорово, гладко!
Потянулся очень сладко —
Вид единого струпа
Жизнь не омрачал пока.
Удивился исцеленью —
Очень рад он избавленью!

Рассказчик (1-й ребёнок):

Князь наш будет веселиться,
Позабыв слова «жениться» —
На «простушке» ж не годится.
Обещанья не сдержав,
Честь мундира запятнав,
Отправляет ей дары,
Дабы не было беды...
Помня: в княжеском роду,
Хоть и целый дом в мёду,
Не бывало древолазцев!
Знать, страданья на беду!
И, хотя слеза дрожала,
Зла девица не держала,
Лишь дары все отмела
И тихонечко ждала.
Ведь лечение без любви
Не даёт свои плоды.

Рассказчик (1-й ребёнок):

Князь же, въехав в Муром-град,
Быстро... повернул назад.
То не совесть заболела -
Вновь заныло брэнно тело.
От единого струпа
Возвернулась мерзость вся:
В струпьях, язвах тело всё,
Не узнать чело своё.

Что же делать? Как же быть?
Знать, негоже так шутить!

Рассказчик (2-й ребёнок):

Он тропу тотчас нашёл,
К её дому подошёл.
Сам себя не узнавая,
Очи от стыда скрывая,
Пётр о помощи взывает.
Дева наша понимает.
Не гневилась, не лгала,
Лишь напомнила слова.

Феврония:

Коль супругой буду я,
Исцелю тебя, любя!
Без любви лекарство это,
Что земля без солнца летом!

Рассказчик (1-й ребёнок):

Князь был рад её словам,
Твёрдо слово молвил сам,
Что готов на ней жениться
И от рук её лечиться.
Врачеванье получив,
Тело, душу излечив,
Князь всецело исцелился
И на радостях женился,
Ибо сам уже давно
Был влюблён... Немудрено!

Рассказчик (2-й ребёнок):

Так Княгиней дева стала.
В Муром — град пора настала
Возвращаться им. Все дни
Благочестия полны,
Никогда не нарушают
Божьих заповедей свод.
Жизнь семьи их освещает
Счастье и людей почёт.
Дом любовь их согревает,
Добрых дел неведом счёт.

Занавес закрывается

Взрослый:

Солнца луч скользнул в высоту небес,
Заалел вдали ещё спящий лес.

Ж.Н. Мысливцева. Театральное представление, посвящённое празднику святых Петра и Февронии

Петухи с зарёй просыпаются,
На призыв земли откликаются:
Просыпайтесь все! Близок дня приход!
Солнце дарит всем новый день забот!
Монастырь ожил. Жизнь шумит кругом.
Только инок спит непробудным сном.
Безмятежный лик улыбается,
Знать во снах своих вновь старается.
Лишь достойнейшим из достойнейших
Отдаёт поклон в житиях святых.
О Руси святой миру ведаёт,
Красоту любви проповедует.

